

Филиппа Райс

Поднебесный
дворец




АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445
Р 18

Philippa Rice
REIGNCLOWD PALACE
Text and illustrations copyright © Philippa Rice, 2025
All rights reserved

Headpieces copyright © 2025 By Philippa Rice

Перевод с английского Юрия Павлова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

Райс Ф.

Р 18 Поднебесный дворец : роман / Филиппа Райс ; пер. с англ. Ю. Павлова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 432 с. : ил. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-29471-4

С десяти лет Ивни живет в «Сорочьем гнезде», магазинчике необычных вещей, и помогает хозяйке во всех ее хлопотах. Но больше всего девушке нравится мастерить и изобретать, и конечно же, в стране, где магия не только законна, но и популярна, Ивни увлеченно постигает и активно применяет в своем творчестве приемы волшебства. Ее изделия пользуются у покупателей особым спросом.

И вот однажды ей предлагают стать ученицей мастера-заклинателя, живущего в Поднебесном дворце. Грех отказываться от такого подарка судьбы! Правда, есть проблема: будущий наставник лежит в магической коме и неизвестно когда очнется, поэтому его дела придется взять на себя безотлагательно. В том числе и одно крайне загадочное дело, за которое заклинитель, перед тем как занедужить, братья решительно не желал.

Книга с авторскими рисунками — первая прозаическая работа известной художницы, работающей в жанрах комикса, традиционной анимации и книжной иллюстрации.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-389-29471-4

© Ю. Ю. Павлов, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®



ГЛАВА ПЕРВАЯ

В Болотоне опять лило как из ведра. Но на улицах было на удивлениелюдно. Прохожие спешили, с головой укрываясь плащами, толпились в крытых галереях и под навесами, дожидаясь, пока ливень утихнет. Только один человек никуда не спешил и не кутался в плащ. Он вышагивал с высоко поднятой головой, расправив плечи, как заводной игрушечный солдатик. На голове у него красовалась высокая шляпа с блестящим металлическим пером. Он явился со стороны Дворца, чеканя шаг по крутой, извилистой улочке, затем прошел под мостом, поднялся по лестнице, пересек галерею. Ливень беспощадно хлестал всех, кого мог, но не трогал этого невысокого мужчину. Приглядевшись, можно было заметить, что он окружен ореолом брызг, которые не касались его, а скатывались по невидимому защитному кокону. Даже его сапоги, зеленые с золотыми пряжками, не намокали, когда он наступал в лужу. Вода расступалась перед ними, а потом снова

стекалась обратно. Наконец мужчина вышел на Королевскую дорогу — главную улицу Болотона. Посреди нее толпились женщины.

— Освободите проход! Скоро здесь пройдет королевский парад, — не мигая, приказал он женщинам.

Те лишь рассмеялись.

— А зачем, по-твоему, мы здесь собрались? — ответила одна из них. — Как раз парад и ждем. Правда, девочки?

Женщины снова расхохотались. Мужчина не отступился.

— Ладно, подвинемся, не лезь в бутылку, — сказала другая женщина.

— Благодарю вас, — кивнул мужчина. — Не сможет ли кто-нибудь из вас любезно подсказать мне дорогу к одному заведению? Я ищу магазин «Сорочье гнездо».

«Сорочье гнездо». Станный, но весьма полезный магазинчик, запрятанный среди глухих улочек Болотона, столицы королевства Унылии. Постоянные посетители могли с закрытыми глазами найти туда дорогу. Сначала по Бронзовому проспекту — длинной улице, названной так в честь множества тусклых металлических труб, протянувшихся по обе ее стороны. Затем по невзрачной Маслобойной улице. «Сорочье гнездо» примостилось между покосившейся сапожной лавкой и почти никем не посещаемой булочной. Над единственным окном красовалась лиловая вывеска с названием, написанным витиеватыми белыми буквами, и изображением двух сорок. У одной в клюве была звезда, а у другой — полумесяц. Хозяйкой магазинчи-

ка была престарелая дама Грейс Гоггинсворт, известная всем как Бабуся. В магазине Бабуси продавались всякие необычные вещицы. Кем-то потерянные, кем-то найденные, волшебные снадобья, разные редкости и мелочи, которые для кого-то могли оказаться настоящим сокровищем. Бабуся могла достать для своих посетителей все, что те пожелают, — даже то, о чем они еще сами не знали. Полки ломились от всевозможных бутылочек, коробочек и корзиночек. Безделушек, финтифлюшек, порошков, красок, украшений и разного хлама. Товары поступали из множества источников. У Бабуси были обширные связи. Она могла раздобыть что угодно и всему знала цену.

Одним из главных приобретений Бабуси — не для продажи! — была девушка. Она жила у Бабуси с десяти лет и вот уже одиннадцать помогала той в магазине. Звали ее Ивни.

Бабуся редко давала ей отдых. Ивни принимала посетителей и занималась уборкой, но больше всего любила что-нибудь мастерить. Не имея недостатка в подручных материалах, она постоянно трудилась над новыми изобретениями. Многие из них потом продавались в «Сорочьем гнезде» и приносили неплохой доход. Поэтому Бабуся расчистила под мастерскую Ивни одну из старых кладовых. Сначала девушка чинила старые вещи. Заштопала рваную наволочку для подушки, склеила разбитый чайник, да так, что тот стал как новенький. Отремонтировала механическую взбивалку и продала ее соседу-пекарю. Когда Бабусе приходили старые, поеденные молью и плесенью книги, Ивни делала для них новый переплет с вышивкой или красочные обложки с сюжетными картинками. Но

это было далеко не все. Ивни обожала изучать устройство вещей и принципы их работы. С помощью Бабу-си она находила сведения, благодаря которым могла изготовить практически что угодно. А уж когда она начала заниматься магией...

В Унылии магия была разрешена, и она широко применялась в Болотоне. Большинство волшебников были весьма знающими и занимали высокооплачиваемые посты придворных мудрецов, чародеев, призывателей и даже магов-инженеров. Последние создавали энергетические системы, благодаря которым освещались улицы и жилые дома, работали фабрики, ездили лифты. Но магией владели не только профессиональные волшебники. Простой люд тоже пользовался ей в повседневной жизни. Талант к магии был у многих; магия облегчала домашние дела, укрепляла здоровье и развлекала — разумеется, при наличии нужных компонентов и приспособлений.

За этими компонентами и приспособлениями люди приходили в «Сорочье гнездо». Ивни научилась изготавливать талисманы, зелья и зачарованные вещицы, которые Бабусины клиенты находили весьма полезными и доступными.

Большинство посетителей едва обращали внимание на Ивни. Она была стеснительной девушкой и не болтливой, в отличие от Бабуси. Та постоянно задерживала клиентов, чтобы побалакать о том о сем. Если кто-то и заговаривал с Ивни, то обычно замечал, что она слишком застенчива, молчалива и тревожна. Что одета она в старую, поношенную одежду Бабуси, не-

удобную и не подходящую девушке. А еще у Ивни под левым глазом были две заметные родинки, похожие на слезы, из-за чего вид у нее был грустный.

Мастерская Ивни находилась между передней и задней комнатами магазина. Это была мрачная кладовая с двойной дверью. Нижние полки убрали, чтобы вместить узкий верстак, а на остальных полках лежали стопки книг и неоконченные изобретения. Для работы у Ивни была низенькая деревянная табуретка, но, сидя на ней, девушка упиралась спиной в дверь, мешая ей полностью закрыться.

В тот день Ивни возилась с делом последних двух лет — механической совой. Голова совы была изготовлена из старых настенных часов. Ивни переделала часовую механизм и теперь называла его мозгом совы. Когда она открывала птице грудь, чтобы поработать над сложной внутренней конструкцией, в ноздри бил приятный фруктово-коричный аромат: тело совы было сделано из дубового бочонка, где прежде хранились пряные сливы. Из металла, стекла и ткани Ивни изготовила клюв, глаза, крылья и лапы и приладила их к корпусу из часов и бочонка. Она сама выткала тонкую шелковую ткань и вырезала из нее двести тридцать перьев. Нити, шурупы, клей и лак были пропитаны волшебными рунами — заклинаниями, благодаря которым птица приобрела особые способности.

Сидя на табуретке с отверткой в руке, Ивни наклонилась над совой и подкрутила маленькие шурупы по краям совиного правого века. Левое веко тревожно задрожало.

— Тсс, тсс! Все хорошо, — успокоила Ивни птицу. Сова раскрыла клюв и тихо заверещала в ответ.

— Ладно, давай-ка проверим. — Ивни откинулась назад. — Включаем свет.

Сова распахнула зачарованные глаза, и из стеклянных линз полилось ослепительное сияние. Ивни пришлось прикрыться от света ладонью.

— Пожалуй, ярковато. Сова, можешь притушить свет?

Птица дважды моргнула, и сияние потускнело, став теплым и желтоватым.

— Отлично, — сказала Ивни. — Можешь посветить в разные стороны? Следи за моим пальцем.

Она выставила указательный палец и медленно подняла руку вверх, затем опустила, поводила влево и вправо. Сова внимательно следила за пальцем — ее светящиеся глаза двигались в указанном направлении.

— Замечательно. Я была уверена, что рано или поздно у нас получится.

Ивни обхватила голову совы ладонями и посмотрела прямо в глаза. Из тела-бочонка раздалось довольное урчание.

— Можешь гасить свет. Береги энергию. Раз глаза работают, можно заняться чем-нибудь еще. — Ивни порылась под верстаком, достала жестяную кружку и несколько тонких металлических трубок. — Хочу сделать у тебя внутри резервуар для нагрева воды, чтобы можно было приготовить горячий напиток или умыться. Что скажешь, сова?

Птица отшатнулась, возмущенно взъерошив перья.

— Не хочешь?

— Кри-и-и! — заверещала сова.

— Что, извергать воду из клюва ниже твоего достоинства? — Ивни сложила руки на груди и улыбнулась сове.

Та зажмурилась и кивнула.

— Может, тогда из какого-нибудь другого отверстия?

Сова с криком расправила крылья, сбив с полки несколько катушек с нитками. Ивни подобрала их одной рукой, а другой успокаивающе погладила сову.

— Хорошо-хорошо.

Пока Ивни раскладывала катушки на полку, раздалось знакомое клацанье. На пороге кладовки появилась Бабуся и, подбоченясь, остановилась. У Бабуся каждый день был особый запах, на этот раз — горячих углей и опаленных трав. Рукава ее кофты были закатаны до локтей, фартук вымазан чем-то желтым и зеленым. Внешне Бабуся напоминала юлу: широкая в плечах, большегрудая, с короткими ногами и маленькими ступнями, облаченными в яркие деревянные башмаки. Тонкие белые волосы торчали во все стороны, на носу сидели массивные очки, из-за которых глядели темные проницательные глаза. Ивни знала, что глаза Бабуся способны видеть истинную природу вещей. Но многих от ее взгляда пробирала дрожь.

— Опять со своей совой возишься? — спросила Бабуся.

— Так, помаленьку. — Ивни закончила распрямлять совиные крылья. — Мне последить за магазином после обеда?

— Не надо. У тебя на голове беспорядок похлеще, чем в этой кладовой. Сегодня же парад. Хочешь посмотреть?

— Не знаю, — пожала плечами Ивни. — Дождливо как-то. Да и народу там будет тьма-тьмуцая.

— Будет тебе. Ты уже большая девочка. Пора вылезти из кладовки и развеяться. Много народу — это

хорошо. Значит, там будут потенциальные клиенты. Можно обзавестись новыми знакомствами и связями. Нужно выбираться в свет. Побалакать с одним, с другим.

Бабуся достала из кармана фартука маленькие ножницы и принялась острым кончиком ковыряться под ногтями.

Ивни опять пожала плечами, но на этот раз не ссутулилась. Ее волосы скрылись под воротом вязаной кофты.

— Ладно. — Бабуся с досадой прищелкнула языком. — Не хочешь, заставлять не буду.

Она уставилась на Ивни, вытирая ножницы о засаленный фартук.

— Бабуся, извини, — ответила Ивни и начала тихо, аккуратно прибираться на верстаке.

Бабуся громко вздохнула:

— Чтобы не сидеть без дела, сходи-ка и принеси мне еще трав. Мне нужна целая корзина, всего понемногу.

Ивни кивнула и отправилась за корзиной.

Взяв корзину, Ивни поднялась на четыре пролета по скрипучей деревянной лестнице, чтобы попасть на крышу, где находился огород. Она ступала осторожно, на случай, если в гостевых комнатах кто-то заспался. В «Сорочье гнездо» регулярно заявлялись незваные гости — приятели и деловые партнеры Бабуси. За одиннадцать лет, что Ивни жила у Бабуси, лишь несколько из них приезжали больше одного раза. Ивни миновала свою спальню на чердаке — крошечную каморку, куда помещались только кровать, платяной сундук

и несколько книг вдоль плинтуса, и подошла к люку, ведущему на крышу. Ливень перешел в редкую морось. Огород представлял собой скопление горшков и ящиков со всевозможными растениями. Чтобы добраться до ящиков у дальней стены, Ивни переступила через толстую выющую плеть.

С крыши город открывался как на ладони. Вдалеке, на холме, маячил Поднебесный дворец. Он всегда напоминал Ивни праздничный торт с башнями-свечами. Шпили сверкали на солнце, словно охваченные пламенем. Поднебесный дворец казался ненастоящим, как будто нарисованным на сером холсте неба. Точно во сне. По сравнению с ним Болотон выглядел тяжеловесно, с высоты напоминая огромный ящик, из которого во все стороны высыпались столовые приборы. Груда металла, камня и черепицы под завесой дождя.

Ивни увидела, как по крутой, извилистой дороге от Дворца спускаются парадные экипажи. Вдали вереницей крошечных муравьев двигалась свита короля Гематигра. Даже с такого расстояния можно было различить яркую придворную униформу. Высокие шляпы, многослойные цветастые плащи. Всадники ехали стройными рядами; за ними катились красочные повозки, запряженные баранами с раскрашенными рогами и быками в расшитых алмазами попонах. Выделялась золотая карета, которая ехала сама по себе, выпуская тонкую струйку серого пара.

Ивни принялась собирать травы, аккуратно срывая их и складывая в корзину. Мята, шалфей, розмарин... Ее взгляд постоянно возвращался к городу, к параду. Стали видны знамена с рисунками, последовательно складывающимися в единый сюжет. Ивни не могла

различить рисунки в деталях, но знала, что на них изображены древние правители — девять королей Облакоттов, погибших славной смертью. Положив в корзину пучок лаванды, Ивни отряхнула руки. Может, стоило сходить посмотреть на парад? Процессия как будто плыла вниз с холма, напоминая передвижную картинную галерею. Последний экипаж в ней был абсолютно черным. Он немного отставал от остальных и шел в своем неровном темпе. Вне всякого сомнения, это был экипаж верховного чародея — фельдмаршала королевской армии.

Ивни вскрикнула от неожиданности, когда нечто дотронулось до ее лодыжки. Это была длинная толстая плеть одного из ползучих растений Бабуси. Ивни отогнала ее пинком, прежде чем та успела оплестись вокруг ноги.

«Пора отсюда съезжать. Не могу же я провести здесь всю жизнь? Жить и работать в одном месте до самой старости? Но получится ли найти в городе работу лучше?»

Вдалеке королевская процессия уползла под мост и скрылась из виду.

«Кто знает, куда они едут? У этих людей свой мир. Для нас их жизнь все равно что сон», — размышляла Ивни.

Бабуся удобно устроилась в мягком кресле за прилавком. Единственным недостатком кресла была его малая высота, но на высоком табурете сидеть было неудобно. Втиснутое в уголок кресло казалось неуклю-

жим, выбивалось из интерьера и в целом плохо подходило для работы, однако Бабусе оно нравилось. Из сушеных пресноводных угрей она вязала болотостойкие носки. Каждый угорь цеплялся зубами за хвост предыдущего, образуя таким образом длинный моток угряной нити. Негибкий материал, но Бабуся справлялась. Иногда требовалось что-нибудь где-нибудь подтянуть, поддержнуть, применить силу. Иногда, наоборот, помогало нежное обращение. Погладить, ослабить. Работа была утомительная. Звон дверного колокольчика ознаменовал для Бабуси долгожданную передышку.

На пороге появилась худосочная старушенция с длинными седыми косами, в выдавшем виды пальто. Это была Гронта Мэйвен.

Она вошла в магазин, заглянула в коридор.

— Ау! — крикнула старушка в направлении задней комнаты. — Есть кто дома?

— Минуточку, — ответила скрытая прилавком Бабуся, аккуратно сматывая сушеных угрей.

Гронта обернулась на голос и заметила за прилавком копну седых волос и пару глаз за стеклами очков. Бабуся поднялась с кресла и явила себя в полный рост.

— Гронта! — воскликнула она.

— Бабуся! — воскликнула Гронта, и обе старушки расхохотались.

— Гронта, как дела? Какими судьбами? У меня тут маринованные тритоны яйца есть, твои любимые. Хочешь?

— Еще как хочу! Бабуся, ты же меня знаешь. — Гронта покосилась в сторону задней комнаты и облиз-

нулась. — Но не сейчас. Взгляни-ка. Хочу узнать твое мнение.

Гронта открыла сумку и достала замотанный в салфетки сверток. Положила его на прилавок и осторожно развернула. Внутри оказался маленький квадратный гобелен. Два кролика сидели у дерева в окружении пестрых цветов.

— О, ты только погляди! Как мило. Хорошая находка, Гронта. Где взяла?

— Купила три дня назад на Берефордском рынке, — ответила Гронта. — Но теперь покоя себе не нахожу. Продам мне вещицу старый хрыч Тодд Букет — он всегда втридорога дерет, сама знаешь. Тот еще мошенник. Думала перепродать какому-нибудь богатею — они любят картины с историей, так что охотно раскошелятся, но не хочу обманывать. Дорожу репутацией, знаешь ли. Кроме доброго имени, у меня за душой ничего и нет. Ты ведь меня понимаешь, Бабуся? — Гронта с серьезным видом положила руку на сердце.

— Понимаю, — кивнула Бабуся. — Безусловно. Гронта, мы не дадим в обиду твое честное имя. Не дадим! Так что за история у этого гобелена? Что в нем такого особенного?

Гронта оперлась на прилавок и наклонилась к Бабусе.

— Тодд сказал, — заговорщицки промурлыкала она, — что это один из последних гобеленов, найденных в деревне Веретенный Холм, разоренной чудовищами. Место это славилось такими изделиями. — Гронта отступила от прилавка, сложила руки, посмотрела на Бабусю, затем на гобелен, снова на Бабусю и кивну-

ла. — Что думаешь? Неужели меня облапошили? Или ко мне все-таки попало бесценное сокровище?

Бабуся вздохнула, щелкнула языком и, сняв очки, склонилась над гобеленом, попутно нашаривая в ящике под прилавком увеличительное стекло.

— Ну, во-первых, — начала она, — не уверена, что деревню разорили чудовища. Разве не ураган?

— Я слышала, что из реки Теттори выполз гигантский змей, обвился вокруг деревни и утащил ее в реку целиком, со всеми амбарами и до последнего несчастного козла.

— Сказка какая-то! — бросила Бабуся, пристально разглядывая стежки через увеличительное стекло.

— Есть и другая версия, — не отступалась Грон-та. — Говорят, жители деревни закачали в свои прялки слишком много магии. Разозлили магических владык, и те забрали их на небо.

— Вздор! — парировала Бабуся. — В Веретенном Холме вообще магией не пользовались и крайне этим гордились.

— Ну ладно, как скажешь, — развела руками Грон-та. — Так или иначе, деревни той давно уж нет, поэтому их работы сейчас редкость. Они бесценны. А их история в любом случае загадочна. Любопытна.

— Это грустная история, — хмуро ответила Бабуся. — Настоящая трагедия.

— Вот именно. Трагедия! — радостно воскликнула Грон-та.

— Не похоже, что этот гобелен из Веретенного Холма, — отложив увеличительное стекло, заключила Бабуся. — Прости, Грон-та. Работа хорошая, но не оттуда. Покупатель не заметит разницы, так что можешь при-

писать ей какую угодно историю, — подмигнула она, и обе старушки рассмеялись.

— Почему ты уверена, что гобелен не оттуда? — немного надувшись, спросила Гронта.

Бабуся перевернула гобелен. Сзади было много лишних узелков и торчащих нитей.

— Гобелены из Веретенного Холма с обратной стороны не менее красивы, чем с лицевой.

— Про меня тоже так говорят, — пошутила Гронта, и женщины снова расхохотались.

— Присмотрись к нитям, — сказала Бабуся. — Они не блестят. Нити из Веретенного Холма ярче. Вот, взгляни. — Порывшись на полке за прилавком, она вытащила моток пряжи цвета бычьей крови и положила его на прилавок, словно бесценную жемчужину. — Это один из последних мотков пряжи из Веретенного Холма. Видишь разницу?

Гронта неохотно буркнула в знак согласия. По сравнению с гобеленом эта пряжа просто сияла.

— Я могу уверенно заявить, что это один из последних мотков пряжи из Веретенного Холма, потому что мне его принес последний выживший житель этой деревни, — многозначительно вздернув брови, прошептала Бабуся.

— О-ох, Бабуся, всех-то ты знаешь. — Гронта с наслаждением втянула в себя воздух. — Лучше тебе убрать эту пряжу под замок. Вдруг чудовища за ней явятся?

— Было бы неплохо заманить сюда какое-нибудь чудовище, — ответила Бабуся. — Я бы обязательно ему что-нибудь продала. — Она подбросила вверх моток пряжи и поймала его. — А потом порубила бы его на

куски и распродала по частям. Выручила бы немалые деньги!

Обе женщины весело рассмеялись.

Ивни кипела от гнева. Она стояла в заднем коридоре, прячась в тени висящих плащей. Ей были хорошо видны отражения Бабуся и Гронты в окне, она слышала их разговор от начала до конца. Стеснительность удержала ее от того, чтобы зайти поздороваться, — сперва. Ивни спряталась, выжидая удобный момент, но, услышав слова «Веретенный Холм», почувствовала тяжесть на сердце. Она слушала едва дыша, внимательно впитывая каждое слово. Женщины обсуждали ее родную деревню. Ее утраченный дом.

Ивни была тем последним жителем, знакомством с которым хвасталась Бабуся. «Не тебе об этом рассказывать», — подумала Ивни. Она просила Бабусю ни с кем не обсуждать Веретенный Холм, и в присутствии Ивни та выполняла ее просьбу. Но болтливость и тяга к сплетням были у Бабуся в крови, и шлейф слухов тянулся за ней, как аромат копченой рыбы. Удержать ее было невозможно. К Бабусе заглядывало множество посетителей, многие задерживались на посиделки до поздна. Лежа в постели, Ивни слышала отголоски бесед и смех из комнаты внизу и гадала, не о ней ли рассказывает Бабуся? Не о том ли, что с ней приключилось?

Снова звякнул дверной колокольчик. Гронта ушла. Ивни утерла глаза рукавом и на цыпочках вернулась в темный зал. Ей хотелось как можно дольше не встречаться с Бабусей.



ГЛАВА ВТОРАЯ

Механическая сова сидела на верстаке в кладовке-мастерской Ивни, вытянув крыло и расправив перья. Ивни, в сварочных очках, приложила к одному перу паяльник, и сова заверещала.

— Сиди спокойно, это не больно, — мягко проговорила Ивни.

Звякнул колокольчик у входа, и Ивни наострила уши. После визита Гронты Мэйвен она никак не могла успокоиться. Паническое чувство внутри все бурлило и не желало сходить на нет. Бабуся не подозревала, что Ивни все слышала. В глубине души девушке хотелось самой рассказать об этом, поставить Бабусю перед фактом и устыдить, но что это даст? Поэтому Ивни держала свои чувства внутри. Они пылали, хлопотали и понуждали что-нибудь делать. Что именно, девушка не знала. Она продолжала работать над совой, укреплять ее крылья при помощи магии, чтобы птица когда-нибудь смогла улететь и унести Ивни с собой.

— Как-как вас зовут? Фантазия? — донесся из передней голос Бабуся.

— Нет, сударыня. Фантаччи. Фан-тач-чи, — ответил незнакомый голос.

Ивни сняла очки и прокралась из кладовки в уже привычное укрытие за вешалками. В стекле витрины она видела отражение гостя, но из-за ливня оно было смазанным. Разглядеть удалось лишь придворную униформу. Также Ивни поняла, что гость весьма невысок ростом — даже ниже Бабуся.

— Добро пожаловать, господин Фан-тач-чи. Можете звать меня Бабусей. Ба-бу-ся. Чем могу служить? — Она поводила пальцем и добавила: — Я уже собиралась закрываться. Вы едва успели.

— Благодарю вас. — Фантаччи снял шляпу, вытащил из нее что-то и протянул Бабусе. — Смею полагать, эта вещь была приобретена в вашем магазине и здесь же произведена?

Бабуся присмотрелась:

— Ну да. Так вот как вам удалось в такой ливень остаться сухоньким! Работает как часы?

— Весьма надежно работает, сударыня. Подскажите, это ваших рук дело?

— Не-ет, — протянула Бабуся. — Не моих. Это моя девочка Ивни постаралась. Ивни Тридл. Она прошлой зимой занялась этими перышками, и с тех пор от клиентов отбою нет. Сами знаете, в Болотоне ясный день — редкость. Не успеет закончить новую партию, как ее тут же с полок сметают. Все мигом разлетается. На то они и перья, — усмехнулась Бабуся.

Гость промолчал, лишь слабо кивнул в знак того, что понял шутку.

ФИЛИППА РАЙС

ПОДНЕБЕСНЫЙ ДВОРЕЦ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин

Редактор Алла Косакова

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Светланы Шведовой

Корректоры Ольга Крисько, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.07.2026.

Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 26,46. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619



Y-ZNF-38588-01-R